

РАЗДЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР УСПЕХА, ОБУЧАЮЩЕГОСЯ И ПЕДАГОГА

Абдулкадиров Умар Халович
Директор
МБОУ «Корен-Беноевская СШ»
Abdulkadirov-70@mail.ru

SEPARATE EDUCATION AS A FACTOR IN THE SUCCESS OF THE STUDENT AND THE TEACHER

U. Abdulkadirov

Summary: This article is intended to reveal the features of the organization of separate education for schoolchildren. The purpose of the work is to consider separate education as a factor in the success of the subjects of educational relations. The paper briefly recreates the history of the issue highlights the practice of separate education in pre-revolutionary Russia and reflects current trends in separate education. Based on the analysis of the works of Russian and foreign researchers, a range of advantages and disadvantages of this model of education is outlined, and the practice of experimental educational organizations that implement separate education for boys and girls is presented. The article points out that the main principle of this approach in the educational process is considering the physical and physiological characteristics of the development of children, which dictate the difference in the model of teaching boys and girls. In this regard, the paper outlines a range of problems associated with the practice of introducing separate education for schoolchildren. As a result of the analysis of historical, pedagogical, and practice-oriented sources, the author of the article proposed recommendations for disseminating the ideas of separate education for children, including the need to inform the parent community about the merits of this model of education using the example of positive world practices in this area.

Keywords: separate education, gender-segregated education, gender differentiation, school education system, physiological factors, situation of success, learning efficiency, socialization, blended learning.

Аннотация: Данная статья призвана раскрыть особенности организации раздельного обучения школьников. Цель работы – рассмотреть раздельное обучение как фактор успешности субъектов образовательных отношений. В работе кратко воссоздаётся история вопроса, в частности освещается практика раздельного обучения в дореволюционной России, а также отражаются современные тенденции раздельного обучения. На основе анализа работ российских и зарубежных исследователей очерчивается круг достоинств и недостатков данной модели обучения, а также представлена практика экспериментальных образовательных организаций, реализующих раздельное обучение мальчиков и девочек. В статье указывается, что главным принципом такого подхода в образовательном процессе оказывается учёт физических и физиологических особенностей развития детей, диктующих разницу в модели обучения мальчиков и девочек. В связи с этим в работе очерчен круг проблем, связанных с практикой внедрения раздельного обучения школьников. В результате проведённого анализа историко-педагогических и практико-ориентированных источников автором статьи предложены рекомендации по распространению идей раздельного обучения детей, включая необходимость информирования родительского сообщества о достоинствах данной модели обучения на примере положительных мировых практик в указанной области.

Ключевые слова: раздельное обучение, гендерно-сегрегированное обучение, дифференциация по гендерному признаку, школьная система образования, физиологические факторы, ситуация успеха, эффективность обучения, социализация, смешанное обучение.

Система образования на всём протяжении своего становления и развития стремилась к совершенствованию на основе внедрения различных подходов к организации процесса обучения. Эти решения всегда нацелены на повышение качества образования, эффективность применяемых моделей обучения. Одним из таких подходов к организации образования оказывается раздельное обучение, предполагающее разведение потока учащихся по гендерной дифференциации.

Такая модель обучения на сегодняшний день создаёт вокруг себя немало дискуссий в научных и преподавательских кругах, о чём свидетельствует наличие большого объёма публикаций, поднимающий этот актуальный для образовательной системы вопрос (И.В. Гаузер [2], Е.Н. Дудина, Э.П. Бакиров [3], М.В. Ломоносова [6], М.В. Львова [7], Ш.Ф. Шеймарданов [8; 14], Ю.С. Шишкина [9]

и мн. др.). Неутихающие споры о достоинствах и недостатках такой образовательной модели, её исторических и психолого-педагогических предпосылок дают возможность говорить об актуальности поднятого в настоящей статье вопроса. Кроме того, на фоне существующего на сегодняшний день распространённого мнения о том, что раздельное обучение является своего рода пережитком прошлого, в настоящей работе предпринята попытка рассмотреть названную педагогическую модель в контексте благотворности реализации задачи обучения, поскольку раздельное обучение, с нашей точки зрения, выступает фактором успешности как обучающегося, так и педагога, поскольку учёт психологических гендерных особенностей, а также физиологических закономерностей развития мальчиков и девочек при составлении программ обучения в общеобразовательных школах способствует повышению уровня обученности, позво-

ляет более эффективно, с методической точки зрения, реализовывать постулаты личностно-ориентированного подхода, провозглашённого главенствующим в процессе обучения и воспитания. Кроме того, данная работа призвана доказать, что современные тенденции раздельного обучения не соотносятся с закономерностями построения дореволюционной системой российского образования, следовательно, рассматриваемая педагогическая модель не может быть названа «переходом прошлого».

История свидетельствует о том, что такая практика находила своё воплощение ещё во времена дореволюционной России, где имели распространение образовательные организации, специализирующиеся на обучении мальчиков и девочек в отдельности (мужские и женские классические гимназии, коммерческие училища и т. п.).

Образование в России до 1918 года повсеместно было гендерно-сегрегированным. Первые школы для представительниц женского пола появились в царской России только в XIX веке после протестных женских движений (создавались воскресные, народные школы [2, с. 78], 1858 год – в Санкт-Петербурге открылись женские гимназии, к 70-м гг. XIX века они стали распространены во многих городах Российской империи [6, с. 163]). Однако тогда концепция раздельного обучения не опиралась на принципы дифференциации, основанные на понимании различий в психофизиологическом развитии мальчиков и девочек. Такая модель обучения скорее учитывала разницу в социальных ролях мужчин и женщин. По справедливому замечанию М.А. Болотова, представители «сильной половины» всегда мыслились обществом в качестве защитников Отечества, тогда как девушки воспринимались как будущие хранительницы домашнего очага, занимающиеся ведением домашнего хозяйства [1]. Следовательно, программы обучения, разрабатывавшиеся для женских и мужских образовательных учреждений, кардинально различались. В частности, девочкам не преподавались древние языки, основное внимание уделялось урокам изящных искусств (музыке, танцам), а также этикету. Мальчики же получали более фундаментальную базу по общеобразовательным дисциплинам и проходили более серьёзную спортивную подготовку, поскольку являлись будущими «призывниками». В школах для девочек обязательной дисциплиной оказывалось рукоделие, тогда как курсы математических наук были укорочены (по сравнению с программами образовательных организаций мужского «профиля»), а языковые дисциплины предполагали свободное посещение [4, с. 47].

Именно данный фактор определял «профиль» мужских и женских школ, гимназий и училищ. Поэтому образовательные учреждения, обучавшие мальчиков,

ориентировались на военную и гражданскую подготовку. Женские же – на бытовую сферу деятельности. «Отголоски» данной системы остаются и в настоящее время, в частности на сегодняшний день функционируют кадетские корпуса, суворовские и нахимовские училища.

Такая тенденция предопределяла некоторые ограничения, существовавшие в обществе. Так, мужчины могли «пройти весь цикл образования» (начальное, среднее, высшее). Тогда как своеобразным «потолком» для женщин становились прогимназии и епархиальные училища, в которые они могли поступить, получив азы грамотности в начальных школах, где зачастую практиковалось смешанное обучение [4, с. 47].

Следует отметить, что сегодняшние тенденции раздельного обучения базируются на достижениях психологической науки, фиксирующей разницу в развитии мальчиков и девочек, что неизбежно накладывает отпечаток на выбор методов, приёмов обучения, а также форм работы с женским и мужским коллективом учащихся. В отличие от системы, которая бытовала в дореволюционной России, сегодняшняя школа ориентирована на ученика как на личность, априори имеющую самоценность.

Как показывают современные практики внедрения раздельного обучения, существенной разницы в содержании образовательных программ для мальчиков и девочек, а также в перечне учебной литературы не существует, что определяет Федеральный государственный стандарт. Объём знаний, необходимый для усвоения, должен быть одинаков для всех в силу требований к сдаче итоговых государственных испытаний.

Современные российские школы, действительно, практикуют раздельное обучение девочек и мальчиков. На сегодняшний день такая практика наблюдается в более 50 регионах нашей страны (более детально данный вопрос освещён в статье М.В. Львовой [7]). Однако их позиция заключается в том, что аудиторные занятия должны происходить с разделением потоков по гендерной принадлежности, тогда как общение в свободное время (во время перемен), а также воспитательные мероприятия носят совместный характер (раздельно-параллельное обучение). Это позволяет решить проблему гендерно-сегрегированного обучения, заключающуюся в нарушении естественного течения социализации личности, широкое поле для которого предоставляет образовательная организация.

Разница в методах и формах работы продиктована психологически и физиологически обусловленными факторами развития юношей и девушек [4, с. 45]. Именно поэтому за работой школ, реализующих раздельное обучение мальчиков и девочек, наблюдают професси-

ональные психологи и педагоги [7, с. 23]. Современные исследования в данной области фиксируют, что мальчики развиваются медленнее девочек (отставание составляет примерно 2–3 года), что предопределено гормональным фоном детей [3, с. 156]. Кроме того, девочкам свойственно воспринимать информацию эмоционально, в них больше развито чувственное начало, тогда как у мальчиков – рациональное. Последние предпочитают более образное представление материала с использованием дополнительных визуальных опор [5]. К гендерным различиям относится также разница в личностных качествах: девушки более аккуратны и исполнительны, им легче даётся дисциплины гуманитарного цикла, юношам – точные и естественные науки [3, с. 156–157]. Помимо прочего, при внедрении гендерно-сегрегированного обучения минимизируются проблемы с дисциплиной, поскольку, с академической точки зрения, «мальчики и девочки нередко мешают друг другу» в процессе урока [3, с. 156]. Успешность усвоения знаний, сплочённость коллектива при достижении общей образовательной цели способствуют созданию благоприятного психологического климата в классе, что также оказывает влияние на уровень успеваемости. Большую роль в поддержке отдельного обучения также играет медицинский фактор: на сегодняшний день установлено, что дети в отдельных коллективах реже болеют [Там же]. Исследователи также подчёркивают, что в смешанных классах невозможно в полной мере учесть гендерные различия обучающихся, тогда как при отдельном обучении данная задача находит свою реализацию.

Интересными оказываются и наблюдения учёных-нейропсихологов, обративших своё внимание на разницу в развитии полушарий мозга у мальчиков и девочек, что предопределяет особенности мышления детей [3, с. 157].

Учёт данных особенностей благотворно сказывается на качестве усвоения материала [8, с. 336], поскольку предполагает большую концентрацию внимания на уроке, активизацию мыслительных процессов и развитие познавательного интереса к предмету.

Среди иных плюсов отдельного обучения указываются, вслед за доктором наук В. Ф. Базарным, снижение влияния женского типа развития на мальчиков. Данное положение распространяется и на учителей, которые в основном являются представительницами женского пола. Некоторая степень давления, проявление догматизма по отношению к мальчикам со стороны преподавателей-женщин способны укоренить в сознании обучающегося «женский эталон социального поведения» [1, с. 215].

Кроме того, исследователи подчёркивают, что такая модель обучения способна минимизировать риски про-

живания возрастных кризисов, снизить уровень проявления подростковой агрессии и сформировать более положительную самооценку у обучающихся обоих полов [14, с. 191–192]. Примечательно, что ещё одним фактором, благотворно сказывающемся на уровне успеваемости, является то, что, по наблюдениям психологов и педагогов, дети, обучающиеся в однополом классе, меньше отвлекаются на занятия, чувствуют себя более уверенно при ответе (это является определяющим фактором для от природы застенчивых детей). Условия учёбы в гендерно-сегрегированном коллективе позволяют сглаживать проблемы, связанные с разноуровневым развитием мальчиков и девочек, которое особенно ярко проявляется в начальной школе. Исследования показывают, что под влиянием более «успешных» в учёбе девочек, мальчики начинают испытывать комплекс неполноценности, поскольку менее усидчивы и аккуратны. Данный факт сказывается на оценках, которые, как показывает практика, у представителей мужского пола несколько ниже, нежели у девочек такого же возраста.

Этот несомненный плюс отдельного обучения даёт возможность руководству образовательных организаций обосновать для родительского сообщества целесообразность выбора для ребёнка именно такой педагогической модели. Например, в столичной школе № 1257 практикуется отдельное обучение с начальной школы и вплоть до выпускного класса. Руководство школы стоит на позиции, заключающейся в необходимости разработки учебных программ совместно с профильным специалистом, занимающихся возрастной психологией. Документы, регламентирующие учебный процесс, учитывают разницу в способах представления материала мальчикам и девочкам, предписывают наиболее эффективные формы работы с коллективом. Внеклассные же мероприятия носят совместный характер, что позволяет школьникам обретать опыт коммуникации и взаимодействия с противоположным полом, социализироваться в среде сверстников.

Ещё одним примером успешности внедрения описываемой образовательной модели является екатеринбургская школа № 14. В ней, в отличие от московской, мальчики и девочки учатся отдельно только с первого по девятый класс. Руководство школы считает, что к возрасту выпускных классов особенности восприятия и усвоения информации у представителей обоих полов выравниваются, на мотивационную сферу обучающихся влияет неизбежность прохождения итоговой государственной аттестации, поэтому в 10–11 классах данной школы практикуется совместное обучение. Кроме того, начиная с начальной ступени, совместный характер носят уроки физической культуры, а также внеклассные мероприятия.

В качестве эксперимента отдельное обучение было

внедрено в образовательную практику школы № 2 г. Томска. Эффективность проделанной работы подтверждает исследование Е.Н. Дудиной, Э.П. Бакирова, которое показало положительную динамику в изменении мотивации к достижению образовательных результатов у детей, обучающихся в дифференцированных классах, а также снижение уровня тревожности.

Однако российская система образования имеет образцы чисто гендерных школ. Например, Московский кадетский корпус, несмотря на свою военную направленность, принимает на обучение исключительно девочек. Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации осуществляет свою деятельность с 2008 года и ведёт обучение девочек с пятого по одиннадцатый класс. Руководством образовательной организации заявляет о том, что программа кадетского корпуса учитывает необходимость создания гендернокомфортных условий, благотворно сказывающихся на личности обучающихся, их индивидуальном развитии. Программы основного и среднего общего образования включает большой блок дополнительного образования, включая обучение танцам, музыкальным видам искусства, спортивную подготовку, а также иностранным языкам.

В среде психологов, социологов и педагогов существует мнение о том, что раздельное обучение не способно к формированию гармонично развитой личности. Так, ограничение по половому признаку искусственно сужает круг общения детей, негативно влияя на процесс социализации, «гендерной идентификации и развитие гендерной культуры» [9, с. 318]. Исследователи подчёркивают, что опыт общения с противоположным полом является необходимостью для успешного функционирования на современном рынке труда, где зачастую наблюдается совместная деятельность смешанных коллективов. Поэтому навык взаимодействия с представителями другой половой принадлежности всё же оказывается одним из центральных требований к гармонично развитой личности.

Однако опыт раздельного обучения успешен на сегодняшний день в странах Европы, Азии и Америки, о чем свидетельствуют исследования наших зарубежных коллег. Рассмотрим некоторые из них.

Так, исследование американских учёных Х.М. О'Нил и Э. Герин показывает результаты эксперимента в средних школах Филадельфии, где в двух из испытуемых организаций произошло разделение обучающихся по половой принадлежности, в третьей осталось смешанное обучение. Итоги такого эксперимента показали эффективность раздельной модели образования на основе более успешной сдачи стандартизированных тестов [13].

В дискуссию с противниками раздельного обучения

включается и американский исследователь Б. Форд, говоря о том, что даже в условиях гендерно-дифференцированного обучения у юношей и девушек сохраняется адекватное восприятие представителей противоположного себе пола, что служит доказательством нетождественности понятий «раздельное обучение» и «сегрегация» [10].

О правовой основе гендерного подхода в образовании Испании говорится в работе М. Мартинес Лопес-Саес М. и Р. Альменар Родригес [12]. Исследователи приходят к выводу о том, что раздельная модель обучения не может в полной мере называться дискриминационной по полу признаку, поскольку выбор школ такого типа является свободой каждого конкретного гражданина, имеет свои достоинства и недостатки.

Идею о лучшем усвоении представителями мужского пола технических и точных дисциплин поддерживает М. Юрдак. В своём исследовании он опирается на анализ результатов успеваемости юношей по названным предметам в школах с раздельным и смешанным обучением. Исследователь делает вывод о том, что процент юношей, имеющих высокий уровень успеваемости по математике, в образовательных организациях с дифференцированным обучением выше, чем в смешанных коллективах [11].

Таким образом, анализ зарубежных источников показывает, что американские и европейские исследователи и педагоги высоко ценят достоинства раздельного обучения, что и порождает широкую практику его применения в школах различных государств.

Как показывает исследование Ш. Шеймарданова, раздельное обучение обнаруживает одним из несомненных плюсов «определённое удобство в организации труда учителя» [14, с. 191]. Данный тезис может выступать свидетельством того, что раздельное обучение оказывается фактором успеха не только обучающегося, но и преподавателя, в частности при реализации принципов личностно-ориентированного подхода в процессе образовательной деятельности [7].

В частности, исследования показывают, что представители мужского пола более активно включаются в поисковую деятельность [1, с. 215], что даёт возможность преподавателю эффективно и широко применять проектную технологию обучения. Плодотворным окажется и метод проблемного обучения.

В силу того, что девочки более усидчивы и склонны выполнять кропотливую работу, в таком учащемся коллективе преподаватель может использовать методы, не подразумевающие подключения нестандартного мышления. Тогда как в аудитории мальчиков такие методы

будут иметь определённый успех. В коллективе девочек скорее следует отдать предпочтение типичным задачам, работе по заданному шаблону, тогда как у мальчиков такой подход будет не вполне эффективен.

Вербальный склад мышления девочек подразумевает, что в их коллективе плодотворной окажется коммуникативная деятельность, создание творческих работ и проектов, дискуссионная технология.

Разница в склонностях у представителей мужского и женского пола к дисциплинам определённого цикла расширяет возможности образовательных учреждений в выборе профиля классов (например, информационно-математический у мальчиков и гуманитарно-педагогический у девочек), а также перечня дисциплин для углублённого и / или факультативного изучения.

В результате проведённого анализа работ зарубежных и российских учёных и педагогов-практиков, который показывает преимущество плюсов над обнаруживаемыми минусами гендерно-сегрегированного обучения, считаем необходимым предложить распространение удачного опыта отдельного обучения (как в России, так и за рубежом) среди родительского сообщества. Современные государственные документы, регламентирующие деятельность школ на территории Российской Федерации (Федеральный закон об «Образовании», в частности) не фиксирует однозначного запрета на внедрение отдельного обучения, следовательно, гендерно-сегрегированная образовательная модель имеет правовую основу, и любая школа может стать площадкой для подобного рода эксперимента с согласия руководства и родительского сообщества.

Следовательно, руководству образовательных организаций, а также преподавателям рекомендуется производить информирование родителей (законных представителей) обучающихся о достоинствах и недостатках рассмотренной педагогической модели с целью совместного определения целесообразности её применения для конкретного учреждения. Такие мероприятия могут быть организованы в рамках родительских собра-

ний путём устной беседы, использования визуальных способов представления информации (мультимедийных презентаций и печатной продукции). Кроме того, современные информационно-коммуникационные технологии позволяют в режиме реального времени устанавливать связь с руководством и преподавательским составом образовательных организаций, где практикуется гендерно-сегрегированное обучение, с целью обсуждения вопросов, достоинств и недостатков такой педагогической модели, а также размещать соответствующую информацию на сайтах школ.

Таким образом, современная модель смешанного обучения не имеет ничего общего с дореволюционным принципом дифференциации обучающихся, основанной исключительно на общественном закреплении социальных ролей мужчины и женщины. Подтверждение этому обнаруживается и в том, что обучение грамоте на начальной ступени образования в школах до 1918 года было смешанным, т. е., учитывало разницу в психофизиологическом развитии мальчиков и девочек, а лишь оптимизировало процесс обучения. Современные исследования доказывают важность внедрения отдельного обучения именно на этапе начальных классов, чтобы сгладить разрыв в психологической зрелости детей, минимизировать ощущение неуспешности в учёбе, способствовать формированию адекватной самооценки. Современное понимание цель такой организации образовательного процесса заключается в предоставлении ребёнку возможности обучаться в комфортных для него условиях, сформировать должный уровень самооценки, понимать собственную значимость, чувствовать себя уверенным и успешным. Педагог, преподающий в однополом коллективе, легче ориентируется в выборе методов и приёмов работы, что благотворно сказывается на достижении задач обучения, а следовательно, и качестве формирования основных компетенций у обучающихся. Совместная внеклассная деятельность (культурно-досуговая, творческая и т.д.) даёт возможность школьникам обрести опыт межличностного взаимодействия, который обретёт свою ценность и актуальность в последующей жизнедеятельности человека, которая будет происходить вне стен образовательной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов М.А. Раздельное обучение: проблемы и перспективы // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – №1. – С. 213–215.
2. Гаузер И.В. История и социальные практики женского образования в России: демифологизация проблематики // Актуальные вопросы образования. – 2022. – № 1. – С. 72–83. – DOI 10.33764/2618-8031-2022-1-72-83.
3. Дудина Е.Н. Психолого-педагогические особенности отдельного обучения мальчиков и девочек в общеобразовательной школе / Е. Н. Дудина, Э.П. Бакиров // Вестник ТГПУ. – 2017. – № 9(186). – С. 156–160. – DOI: 10.23951/1609-624X-2017-9-156-160.
4. Елисафенко М.К. Опыт реализации отдельного обучения в общеобразовательных школах Урала в дореволюционной и советской России / М.К. Елисафенко, А.К. Шитов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 3(31). – С. 45–57.
5. Есипенко Е.А., Ходанович М.Ю. Половые различия при выполнении когнитивных заданий разной сложности // Вестник Томского государственного

- университета. – 2014. – Вып. 379. – С. 214–221.
6. Ломоносова М.В. «Образование для мальчиков» vs «образование для девочек»: статья 1905 года Г.Н. Жаковой на актуальную и злободневную тему Российской педагогики // Наследие. – 2017. – № 1(10). – С. 161–166.
 7. Львова М.В. Особенности развития раздельного обучения в современной системе образования // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 7 (124). – С. 22–24.
 8. Шеймарданов Ш.Ф. Психолого-педагогический анализ и перспективы изучения раздельного обучения в общеобразовательных школах // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8. – № 5А. – С. 333–341.
 9. Шишкина Ю.С. Гендерные проблемы обучения // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении: сборник научных статей. – Воронеж: Изд-во «Ритм», 2016. – С. 316–318.
 10. Ford B. (2012) Single-Sex Education: Unequal to Segregation. *Science*. 335. 6065: 165–166. DOI: 10.1126/science.335.6065.166-a.
 11. Jurdak M. (2016) STEM Education as a Context for Real-World Problem-Solving Learning and Teaching Real World Problem Solving in School Mathematics: A Multiple-Perspective Framework for Crossing the Boundary. Cham: Springer International Publishing, 151-163.
 12. Martínez López-Sáez, M. y Almenar Rodríguez, R. (2021) Gender-separate education in Spain: reflections on educational rights and freedoms from a constitutional and human-rights perspective. *Lex Social, Revista De Derechos Sociales*. 11 (2): 289–352. DOI: 10.46661/lexsocial.6060.
 13. O'Neill, Heather M., Guerin A. (2010) Gender-Separate Education: The Effects on Student Achievement & Self-Esteem on Economically Disadvantaged Public Middle School Students in Philadelphia. *Pennsylvania Economic Review. Business and Economics Faculty Publications*. Vol. 17. No 1. – URL: https://digitalcommons.ursinus.edu/bus_econ_fac/3 (accessed: 23.08.2022).
 14. Sheymardanov S. (2018) Male Students' Separate Education. *Journal of Social Studies Education Research*, 9 (1): 187–200.

© Абдулкадиров Умар Халович (Abdulkadirov-70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Корен-беноевская Средняя школа